

Глава 53. Любовник мерзавец.

«Как романтично, ты привел меня в темницу», – Сирина провел рукой по холодной каменной стене помещения. В комнате находилось одно единственное окно, через которое проникал лунный свет, единственный источник освещения.

«Я хотел уединиться, – ответил Роуэн, пальцами расстегивая воротник, чтобы поглубже вздохнуть, – все остальные места заняты парочками»

Антимаг все еще ощущал последствия выпитого алкоголя.

Обратив внимание на обнаженные ключицы, Сирина спросил

«Для чего?» – и позволил словам затянуться, придав обыденности своего вопроса оттенок чего-то темного и наводящего на размышления.

Роуэн встретился взглядом с Сирином, сопоставив тяжесть горячего взгляда с нейтральностью его выражения.

Эти затянувшиеся взгляды, ожидание, застывшее между ними, – от этого у алхимика участилось дыхание.

«Сирина, я не одна из твоих игрушек, – Роуэн придвинулся ближе к алхимику и шелковисто сообщил ему, – не тот, кого ты можешь выбросить после игры в поцелуи».

Дыхание пробежало по коже Сирина, и Роуэн прижался ближе, возвышаясь над невысоким магом.

«Я знаю», – ответил алхимик, приподняв подбородок, чтобы Роуэн мог прикоснуться к его губам. Лицо антимага нависало над его лицом, в голубых глазах разгорался жар, переходящий к ожидающему рту.

«Скажи мне, что ты хочешь этого, – губы Роуэна почти переместились на губы Сирина, – попроси меня об этом»

По позвоночнику Сирина пробежала волна возбуждения от осознания того, что Роуэн берет контроль в свои руки. Антимаг до этого позволял алхимику руководить их взаимодействием. Теперь же старший парень снова взял бразды правления в свои руки. Сирина был прижат спиной к стене, а его голова оказалась зажата между руками Роуэна по обе стороны от него.

«Пожалуйста, поцелуй меня, Роуэн», – пробормотал Сирина слова, которые так давно хотел произнести.

Не теряя времени, антимаг опустился на него, перехватив дыхание Сирина. Сквозь их губы пробивалось тепло, и маг вдыхал его так, словно это был последний вдох в его жизни.

Сирина открыл рот, чтобы впустить Роуэна в себя, языки встретились в нежных скользких движениях. Роуэн изо всех сил старался не проглотить Сирина в неистовом поцелуе, но то, как бедра вжимались в его пах, не позволяло антимагу делать ничего, кроме как искать трения о его твердеющий член.

Алхимик был таким мягким, сладким и податливым под его ртом, что это сводило Роуэна с ума. Подростковые гормоны ослепили антимага, он не замечал ничего, кроме требований своего

естества. Он должен был положить конец их связи, пока еще преобладает разум.

После тщательного исследования рта алхимика он отстранился от смертоносных губ и осыпал шею алхимика крошечными поцелуями.

«Мы должны вернуться - они будут искать нас».

«Пусть ищут», - Сирина снова захватил рот Роуэна и провел языком по нижней губе. С тихим стоном Роуэн крепко поцеловал его, крепче прижимаясь к талии, которая была прижата к его паху. Влажные и теплые, их языки встретились в танце, который имитировал движения того, что Роуэн хотел сделать с другой частью его тела.

Могучим усилием воли Роуэн отстранился от него. Закрыв глаза, антимаг сделал глубокий успокаивающий вдох и попытался унять сердцебиение. Они должны были уйти. Роуэн посмотрел на красиво растрепанного юношу, и у него возникло искушение растрепать его еще больше, но сейчас было неподходящее время.

«Никто не поверит, что тобой не воспользовались», - отметил он, глядя на Сирина с опущенными ресницами, золотыми и густыми, оттеняющими электрическую синеву, затуманенную желанием.

«Мне все равно», - алхимик ловко освободил свои волосы от ленты и расчесал шелковистые пряди тонкими пальцами.

По выражению лица Роуэна пробежало мрачное выражение, и его взгляд стал более острым.

«Тебя не волнует, что подумает Артемус или Салем о том, что ты сбежал со мной?»

Заправив волосы назад, Сирина тщательно разгладил складки на пиджаке и ответил:

«Ревность тебе не к лицу, Роуэн».

«Какая дерзость, - Роуэн выпустил беззлобный смешок, - ты холодный выродок, Сирина».

Глубокие глаза цвета индиго алхимика искривились лукавой улыбкой.

«К твоему сведению, я знаю, кто мой отец, но с настроением вполне согласен».

Одежда была приведена в порядок, и Сирина потянулся застегнуть воротник Роуэна.

«Когда ты вернешься через 4 года, мы будем трахаться», - прозвучало довольно уверенно.

«Ты действительно невероятен», - с вызовом ответил Роуэн невозмутимому магу.

«Мы оба возбуждены, не так ли?»

Роуэн был потрясен беззаботными словами Сирина.

«Это все, что тебе важно?»

Нет. Так Сирина защищал себя от сердечной боли, потому что шанс, что Роуэн сойдется с Лиллит, был все еще высок. Он был защитником, а она - избранной жрицей. Отвергнуть Лиллит означало бы отвергнуть волю Эос, а Сирина не был уверен, что Роуэн готов к столь откровенному бунту.

«Я слышу шаги», – Сирин посмотрел на закрытую дверь. Шаги были мягкими и остановились прямо за дверью.

«Винсент, – окликнул Сирин, – хочешь заняться любовью втроем?»

Роуэн поднял брови на Сирина, пораженный тем, насколько бесстыдным был парень.

«Это... нет, спасибо, не надо».

Винсент открыл дверь и вошел, выглядя осторожно смущенным. Он посмотрел на Роуэна с универсальным выражением лица, свидетельствующим о неловкости за прерывание приятного времяпрепровождения.

«Ты уже закончил?» – он поморщился, внутренне содрогаясь от этих слов. Ему хотелось продолжать верить, что Роуэн был асексуален, как и его родители. Антимагу было трудно представить, что Роуэн может заниматься грязными делами с кем-то, кроме собственной руки.

«Да, – резко ответил Роуэн, – Сирин как раз уходил».

«Нет, не уходил. Это ты хотел уйти».

«Может, мне стоит зайти попозже, – Винсент поспешно обернулся, – подожди, Сирин?!»

Он обернулся так быстро, что воздух вокруг него вздрогнул.

«Ты Сирин Нигхарт?!»

Алхимик очаровательно улыбнулся – кокетливо и притягательно, со всей неземной красотой. Винсент зажмурился от этой улыбки и уставился на него, как лань, попавшая под свет святого благословения жреца. Намеренное обольщение Сирина вызвало у Роуэна недоумение, зачем он влюбился в такого обольстителя.

«Тогда я уйду первым», – Сирин легонько похлопал Винсента по плечу и вышел из комнаты, неторопливо и непринужденно.

«Вот последние новости о Винсенте, ему нравятся мужчины».

Ужас на лице Винсента был почти комичным.

«Роуэн, мне нравятся сиськи. Мне нравятся женские бедра, нежные и утонченные».

«Я знаю, – ответил блондин, – я сомневаюсь, что ты гомосексуалист».

«А ты?» – золотоглазый антимаг спросил Роуэна.

«Только Сирин», – честно ответил Роуэн, уверенный в своих чувствах и считающий себя самым большим идиотом в городе.

Прижав руку ко лбу, Винсент стал думать о том дерьме, которое, несомненно, постигнет их, когда принцесса узнает о пристрастиях Роуэна.

«А как же Лиллит?»

«Я ни черта ей не должен. Я не ее парень, так что не смотри на меня так». Роуэн терпел

нежелательное внимание Лиллит. Он отмахивался от нее, давал понять, что она его не интересует, и даже отказывался от всех ее подарков, но принцесса была неумолима. Она верила, что Роуэн однажды влюбится в нее, если она будет стараться изо всех сил, чтобы завоевать его расположение.

«Зачем ты пришел сюда?» – спросил он Винсента.

«Лорд канцлер отправила меня найти тебя. Прибыли охотники на магов за твоими документами».

Винсент совсем забыл о поручении, когда обнаружил, что Роуэн выглядит восхищенным и с распухшими губами, да еще в присутствии незнакомца, о котором говорили на балу, незнакомца, которым оказался Сирина, мать его, Нигхарт.

Сирина невозмутимо вернулся к столу, на его лице была натянута неопределенная улыбка для всех, кто за ним наблюдал.

«Что я пропустил?» – спросил он у Альки. Маг откусывал кусочек фрукта со своей вилки.

Алька наклонил подбородок, изучая Сирина, как подозрительная мать. «Ничего. Совсем ничего. Где Роуэн?»

«Понятия не имею. Наверное, там, где я его оставил».

«Сколько человек, Сирина?» – спросил Алька, тон понизился до суровой интонации. Алхимику потребовалось некоторое время, но он понял, о чем спрашивает Алька.

«Четверо».

«Только четверо?» – Алька сузил глаза на Сирина.

«На данный момент, да».

«Ты должен рассказать Артемусу».

Сирина кивнул: «Расскажу, но я уверен, что он уже знает. Твой брат более наблюдателен, чем ты думаешь».

Сирина сорвал вишню с плодоножки и отправил плод в рот.

«Ты прав», – Алька отвернулся. Сжав зубами нижнюю губу, маг оставил это дело. Артемус был взрослым и мог разобраться со своими делами без вмешательства Альки.

«А ты не будешь против, если Артемус или Роуэн будут развлекаться с другими людьми?»

Сирина пожал плечами, глядя на мага растений: «Это цена, которую я плачу за свою беспечность. Думай об этом так: я развлекаюсь до того, как решу, где припарковать свою карету».

Алька уставился на Сирина и покачал головой.

«Ты - выродок».

«Мне говорили, – ответил Сирина, – если тебя это утешит, я берегу остатки своего тела для

одного человека. Как бы больно мне ни было это признавать, я не шлюха, Алька».

К ним присоединился еще один человек, который вмешался в разговор.

«Я очень в этом сомневаюсь. Я не осуждаю, если ты переспишь со всей Зимней Крепостью - чем больше, тем веселее, верно? - Магнус занял место рядом с ним и ухмыльнулся. - Просто, что-то мне подсказывает, что однажды ты отправишься в город не с одним, а с двумя антимагами».

«Вряд ли. Оба не из тех, кто делится, - объективно ответил Сириин, - и зачем останавливаться на Зимней Крепости? Я захвачу Кинг-Хилл, а потом и королевскую семью».

«Ты - бунтарь, Сириин», - с усмешкой сказал Магнус.

То, что Артемус и Роуэн не вцепились друг другу в глотки, уже было проявлением временного перемирия и согласия, причем с большим акцентом на временную часть. Если добавить к этому непредсказуемого Салема, то даже Магнус не мог предсказать, что его ждет в будущем. Он был рад, что испытал блаженство и выбрался из него. Сириин, каким бы великолепным он ни был, был проблемным, а Магнус не любил такую жизнь, полную острых ощущений.

«Ядовитый», - добавил Алька.

«Я выпью за это», - Сириин залпом осушил бокал персикового вина, который принес маг огня.

«За беспорядочные будущие отношения Сирина», - Магнус поднял пустой бокал, недовольный тем, что алхимик стащил его персиковое вино.

«За то, что мой брат попал на крючок к выродку», - Алька поднял свой бокал с соком. И Сириин не нашел в себе сил разозлиться на Альку, потому что это была правда.

<http://bllate.org/book/14251/1259501>